

## **ОТЗЫВ**

**официального оппонента на диссертацию**

**Шатулы Тамары Германовны**

**«Проблема формирования личности в утопическом дискурсе»,  
представленную на соискание ученой степени кандидата философских  
наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры**

Диссертация Шатулы Т.Г. посвящена теме, исследованию и развитию которой посвящено большое количество литературы: художественной, социально-философской, культурологической и т.д. Дискуссии об «утопии» и «утопическом сознании» и сегодня не утратила своей актуальности и живого интереса. Безусловно, со времен Томаса Мора, давшего миру слово «утопия», это понятие обросло множеством смыслов. Сегодня диапазон значения этого понятия простирается от обозначения свойственного всем людям стремления к лучшей жизни и счастью до безумных образов реальности и фантазмов в мире неисполнимых желаний. Во всех имеющихся трактовках прослеживается такое же многообразие представлений об идеалах: «они соотносятся с понятиями совершенства и счастья, преломляются в различных воспитательных и образовательных подходах и продуцируют различные жизненные модели» [с.3, диссерт.]. При этом, несмотря на то, что многими критиками утопии подчеркивается ее оторванность от реальности, автор настаивает, что «утопическое сознание, признавая существующую действительность, выступает ее регулятором» [с.4, диссерт.].

Автор также справедливо замечает, что именно ориентация на идеал является отличительным признаком утопии, цель которой «определять реальное через идеальное» [с.4, диссерт.]. Отталкиваясь от этого тезиса, диссертант анализирует образы утопий, сложившиеся в историко-культурном пространстве и показывает, как изменение идеалов порождало самые разнородные формы утопических представлений и различные механизмы их

воплощения в действительность. Но при этом автор констатирует расхождение между «желаемым образом будущего и отсутствием средств анализа формирования личности в рамках этого будущего» [с.15, диссерт.]. Поэтому в качестве магистрального вектора исследования Т.Г. Шатула выдвигает на «передний план проблему формирования личности в утопическом дискурсе» [с.5, диссерт.], полагая, что стремление к счастью и совершенству должно воплощаться в различных утопических методиках образования и воспитания, в которых бы воспроизводился «образ идеального, полноценного в своих взаимоотношениях с окружающим миром человека» [с.5, диссерт.].

В первой главе в качестве утопических проектов и идей подробно рассматриваются античные картины золотого века, предполагающие соответствующее воспитание человека, а также разбирается «живой утопизм христианства», связанный с открытием американского континента [с.62, диссерт.]. Продолжая исследования различных социальных проектов, Т.Г. Шатула приводит в пример утопические эксперименты от Возрождения до современности (здесь мы читаем о модели общества Томаса Мюнцера, Иоганна Эберлина, Иоганна Валентина Андрес, Хельмута Джеймса фон Мольтке). Вместе с тем автор показывает, как постепенно вместе с угасанием «христианского фундамента цивилизации происходил отход в прошлое основных источников для утопической мысли» [с.100, диссерт.].

Вторая глава диссертации посвящена обзору утопических подходов к процессу социализации личности. Мы получаем возможность познакомиться с огромным перечнем литературных произведений и социально-культурологических проектов. Здесь автор предлагает классификацию моделей образования, которые просматриваются в утопических произведениях, и выводит в качестве определяющих векторов их ориентации концепцию человека совершенного и человека счастливого [с.103, диссерт.]. В итоге диссертант приходит к выводу, что «завершенные образовательные системы почти не встречаются как в литературных произведениях, так и в

социально-утопических течениях и экспериментальных общинах» [с.127, диссерт.].

В последнем параграфе данной главы автор обращается к особенностям утопического мышления современности. Диссертант пишет: «В разрезе исторической множественности событий такое его «расслоение» затрудняет выделение в современном утопическом дискурсе каких-либо «чистых» категорий» [с.185, диссерт.]. На место утопий приходят политопии и практопии. Но, тем не менее, как полагает Т.Г. Шатула, вместо полного отхода от утопического мышления скорее наблюдается дробление ценностей и идеалов, что не устраняет перспектив создания утопий, но не дает возможности создания цельного идеального образа. В конечном итоге автор утверждает, что «возникновение новых форм утопии задается напряжением между реальной действительностью и парадигмой будущего» [с.186, диссерт.].

Несомненные достоинства данной работы все же не избавляют от желания прояснить отдельные положения работы и проблематизировать некоторые установки диссертанта.

В качестве направлений возможной критики можно выделить следующие моменты. Прежде всего, как нам показалось, наблюдается некоторое расхождение между постановкой основной проблемы и содержанием работы. Если автор утверждает в начале работы, что в утопическом дискурсе присутствует образ желаемого будущего, но не разработана модель формирования личности в рамках этого будущего, то в самом содержании работы, в примерах, приводимых самим автором, как раз расписаны подробные механизмы воспитания или преобразования личности. Конечно, мы фиксируем различие в установках воспитательного, перевоспитательного, исправительного или образовательного процесса (например, направленность на счастье или совершенство), но как показывает сам автор, это связано и с различными образами и идеалами будущего. По-видимому, диссертант хочет показать, что отсутствие разработанной модели

образования человека может быть связано только с теми утопическими образами, которые и не предполагают воплощения, а остаются лишь далекими идеалами. Но в диссертации часто подчеркивается, что автор опирается на самые разные определения утопий. Тогда, скорее всего, необходима более подробная классификация утопий, и не только культурно-историческая, а также требуется более четкое проведение различий между, например, утопией и социальным проектированием будущего или идеологической реконструкцией, прогностикой или фантастикой. Ведь идеалы живут во многих формах общественного сознания. Возможно, тогда какие-то проекты и вовсе не следует называть утопией?

Далее, автор приводит примеры утопий, возникших на базе христианских представлений, но ведь христианство ставило в большей степени целью преобразование человека и направляло усилия на воспитание совершенного человека в несовершенном обществе. Тогда здесь скорее общество должно постепенно меняться благодаря исправлению человека. Объектом же утопического преобразования является все-таки общество как средство совершенствования и преобразования человека. Тогда, нельзя ли предположить, что утопия в противовес религии вообще не предполагает механизмов и средств трансформации человека, так как полагает, что природа его и так совершенна, а исправлению подлежат только искаженные внешние условия, которые «дурно» влияют на человека и «портят» его? Возможно потому и не возникает необходимости разработки моделей воспитания личности, поскольку преобразование общества автоматически должно привести к согласию человека с социальными формами его существования.

Можно также задаться вопросом: а что если сама идея гуманистической модели образования и воспитания человека как рационального существа представляет собой очередную утопическую конструкцию? Что если идеи самообразовывающегося и самосовершенствующегося современного человека также являются формой

утопии? И что если, именно это обстоятельство заставляет нас искать в утопиях прошлого механизмы и средства преобразования человека, которых возможно, там и не могло быть по причине других идейных оснований, на которых они базировались?

Еще вопрос, касающийся современных представлений об утопиях. Сегодня мы часто сталкиваемся с негативными определениями утопий, так как в нашем сознании утопия ассоциируется с тоталитаризмом как идеей «светлого будущего», Избавляют ли нас тогда от отрицательных коннотаций концепции полиутопий и практопий? И если да, то как? Можно ли выделить особые моменты в истории или особые условия социальной действительности, при которых так или иначе обостряется интерес к утопическим идеям и экспериментам?

Однако при всех сделанных замечаниях следует отметить, что они не умаляют ценности данного диссертационного исследования. Более того, их скорее следует рассматривать как приглашение к обсуждению темы, которая кажется перспективной и открытой для дальнейших разработок.

Следует отметить следующие несомненные достоинства данного диссертационного исследования. Подкупает эрудированность автора, широкий круг использованной литературы, огромное количество исторических примеров, а также приведенный в конце работы перечень коротких выдержек из классических утопических произведений. Все это способствует привлечению читательского внимания и вызывает особый интерес к работе.

Диссертацию Т.Г. Шатулы можно считать законченным научным исследованием, вносящим достойный вклад в разработку ряда актуальных проблем культурологи и философии и открывающим перспективное поле исследований в данном направлении. Содержание автореферата адекватно отражает содержание диссертации и дает исчерпывающее представление о проделанной работе.

Подводя итоги по представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры Шатулы Тамары Германовны «Проблема формирования личности в утопическом дискурсе», можно утверждать, что данная работа отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение высшего образования  
«Национальный исследовательский  
Томский государственный университет»,  
кафедра онтологии, теории познания  
и социальной философии,  
кандидат философских наук, доцент

Агафонова Елена Васильевна

29 января 2015

Агафонова Елена Васильевна,  
634050, Томск, ул. Ленина 36.  
Томский государственный университет,  
философский факультет,  
кафедра онтологии, теории познания  
и социальной философии.  
тел. 8 (3822) 529-784  
e-mail: agaton@rambler.ru

Подпись *Е.В. Агафоновой*

УДОСТОВЕРЯЮ  
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ

Н.Ю. БУРОВА

